

— О, правда? Тогда давай так. Оки-доки, — мой отец ходил из одного угла гостиной в другой, ведя разговор с кем-то по телефону.

По телевизору шла довольно популярная дорама, но за действиями на экране наблюдала разве что моя мама. Ю Чхон Ёну и Ын Хёну, казалось, хотелось узнать, с кем мой отец так увлеченно болтал, потому как их взгляды шныряли вслед за его мечущейся фигурой.

Смотря на них и их любопытство, я заговорила:

— Вероятно, он говорит с родителями Ё Рюн.

Оба парня синхронно вскинули головы и посмотрели на меня.

В тот момент, когда они обратили на меня свои взгляды, женщина внутри телевизора изображала ошарашенность — ее героиня узнала, что у главного мужского персонажа серии обнаружили рак. Выражение их лиц: ее — испуганное и их — растерянное были похожи, что заставило меня расхохотаться.

Пока они, смущенные, сбитые с толку, смотрели на меня. Я заставила себя продолжить мысль.

— Скорее всего, мы поужинаем вместе с семьей Ё Рюн. Погодьте, Ё Дан-оппа[1], Ё Рюн, вы вдвоем, Ын Джихо, Джуин и я... Ох, божечки, как нас много! — я перестала загибать пальцы и нахмурилась.

Одиннадцать человек — это слишком много. Хотя мясо и будет оплачено сразу двумя семьями, смогут ли мои родители потянуть такую сумму? Я подумала об этом, а Ын Хён, казалось, вняв моему двусмысленному восклицанию, понял, куда я клоню.

Через несколько секунд, он отвел взгляд и спросил:

— Эм... тут где-нибудь есть поблизости открытое пространство для гриля?

— Чегось? На одиннадцать человек? Ага, мы можем пожарить барбекю возле длинной скамейки. Мы уже делали так вместе с Ё Рюн и ее семьей, — ответила я и пожала плечами.

Честно говоря, мы делали так лишь единожды, однако, сейчас, по моим словам, можно было подумать обратное.

Ын Хён кивнул, удовлетворенный моим ответом. Потом он обратился к телефону, набрав что-то на экране. Я не успела поинтересоваться, кому он звонил — имя уже сорвалось с его губ.

— Ага, Джихо.

— Он! Он! Я почти дошел туда, но этот сучий выродок! Какого хуя он творит?! Времени был слишком мало! Это ульта[2]! Черт возьми!!! — прежде, чем я успела узнать у Ын Хёна, зачем он набрал Джихо, из трубки донесся гневный голос.

«Ын Джихо сходит с ума...» — подумала я, уставившись на телефон.

Голос Ын Джихо был достаточно громким, чтобы вогнать в ступор не только Чхон Ёна, который сидел рядом с Ын Хёном, но и мою маму, которая лежала на диване и смотрела телевизор. Мой отец, разговаривавший по телефону, даже оглянулся. Вот настолько громким был Ын Джихо.

Мгновением спустя, мама ухмыльнулась и осторожно произнесла:

— Эм... думаю, у вас, ребята, если другой друг по имени Джихо, не так ли, Ын Хён?

Ын Джихо со взрослыми вел себя невероятно вежливо, а потому моя мама считала его примером для подражания. Вот и сейчас она не верила, что он может так грязно ругаться.

«Мам, ты ошибаешься. Это тот же самый Ын Джихо, которого ты знаешь» — вот, что я хотела сказать ей, но вынуждена была остановиться, потому что иначе Ын Джихо бы обиделся на меня минимум годков на пять.

Ын Хён же хотел что-то ответить взвинченному Ын Джихо, но остановился и посмотрел на мою мать со смущенной улыбкой.

— Угу, да... это другой друг.

— Конечно так. Фух, тетушка была бы так удивлена, если бы это оказался наш Ын Джихо, — моя мама облегченно выдохнула и вернулась к просмотру дорамы.

Ын Хён и я переглянулись и не сдержали смешков. Потом парень встал и зашептал что-то в трубку, покидая гостиную.

Чхон Ён, который смотрел ему вслед, кивнул, стоило нашим с ним взглядам встретиться. Даже я понимала, что разговаривать с таким взбудораженным Ын Джихо, когда в комнате находились мои родители, было довольно опасно. Ын Хёну и вправду стоило найти другое место для разговора.

Тем временем парень продолжал тихо, но настойчиво что-то шептать Джихо.

— Ага, остынь. Чего? Что такое?

— Я как раз собирался взорвать их нахуй! Но эта мразина!!!

Его ужасающий в своей громкости вопль полнился безумием, а потому я решила переключиться на что-то другое. Безо всяких эмоций пожав плечами, я похлопала Чхон Ёна по плечу, в то время как он внимательно прислушивался к бранной речи Ын Джихо.

Когда парень вскинул ко мне голову, его отливающие синевой волосы мягко качнулись в сторону. Я понизила голос и прошептала:

— Именно так игры влияют на человеческое сознание. Тебе тоже стоит перестать так много в них зависать.

Чхон Ён ничего не ответил, только отвернулся и крепко зажмурился, как будто усталость, которую он всеми силами пытался скрыть, одолела его. От моего взора не укрылись и темные круги под его глазами. Я свела брови к переносице. Ради всего святого!

— Эй, ты опять повел всю ночь в видеоиграх? — спросила я.

Ю Чхон Ён промолчал.

— Божечки, да ладно тебе, чел! Тебе не стоит так халатно относиться к своему здоровью!

— Вааау, посмотрите, как моя дочурка заботиться о своем парне. Почему же ее собственный отец остался обделен?

Аргх!

Я, сидящая на полу, удивленно отскочила назад, когда заметила, что лицо моего отца было в пятидесяти сантиметрах от моего. Это зрелище застало меня врасплох, а потому я откинула голову и врезалась затылком в край дивана. Когда я склонила макушку вниз, застонав от боли, кто-то погладил меня по ушибленному месту.

— Ой, тьфу.

На мое лицо напоззло мрачное болезненное выражение, и я подняла взгляд. Передо мной на диване сидел отец, не обращающий никакого внимания на ушиб своей дочери. Из-за этого я только больше разозлилась.

— Пап! — закричала я. — Ох, да хватит уже. Почему ты говоришь такое?!

— Что же? Ох, прошу прощения, неужели в этом доме свобода слова стала табу?

— «Своем парне»? Дорогой, ты сказал «своем парне»?

Несмотря на то, что у меня в глазах стояли слезы боли, маму, казалось, заботил лишь этот вопрос. Она даже немного поаплодировала. Ее внимание больше не было занято телевизором, на экране которого героиня оплакивала смертельно больного возлюбленного, взвалив его тело на руки.

Я перестала дуться и посмотрела на Ю Чхон Ёна, который с беспокойством оглядывал мой затылок.

Как раз тогда, когда я хотела объяснить им, насколько они ошибаются, мой отец воскликнул:

— О, их глаза встретились. Тебе стоило видеть эту искру.

— Ох, боже, боже! Как чарующе!

[1] Оппа - обращение девушек и женщин к старшим братьям или близким друзьям-мужчинам; так зачастую девушки обращаются к своим молодым людям (девушка никогда не будет называть юношу "оппа", если он ей не нравится)

[2] ULT - очень сильное игровое заклинание, которое может переломить ход битвы.

— Отец!!! — пришлось прокричать мне, надрывая глотку, лишь бы пресечь развития абсурдных домыслов.

У меня сперло дыхание от этого вопля, однако родители, расположившиеся вместе на диване, выжидающе смотрели на меня. Лицо моей мамы постепенно налилось краской, стало розоватым.

«О боже». Я отвела от них взгляд и наткнулась на Ю Чхон Ёна. Он смотрел на меня с, будто напускным, нечитаемым выражением лица. Я уставилась на него в ответ, пока на грани видимости не замаячило что-то красноватое. Это оказалась макушка Ын Хёна, который уже завершил разговор с вышедшим из себя Ын Джихо.

Его появление помогло разрядить накалившуюся обстановку. Стоило ему заметить, как мы безмолвно уставились друг на друга, Ын Хён подал чуть дрогнувший голос

— Эм... у вас тут серьезный разговор?

Скорее всего, он так же почувствовал странную атмосферу, повисшую в воздухе. Я сидела неподвижно, не говоря ни слова в ответ, а после тряхнула головой. Мои родители выглядели очень разочарованными зрелищем, а потому их взгляды устремились обратно к телевизору.

На экране двое влюбленных держались за руки и сидели на длинной церковной скамье в храме, где сквозь мозаику витража пробивался свет.

Их глаза блестели от слез, когда они начали шептать что-то друг другу.

— С этого момента, мы будем создавать общие воспоминания. Со всем, что другие делают в одиночку, будем справляться вместе. Только ты и я.

— Да... Ты прав. За два месяца можно столько успеть...

От этих слов на глазах парня выступили слезы, его голова опустилась на плече девушки. Та же сверлила размытым от слез, но хмурым взглядом настенные расписные церковные часы. Ее губы были сжаты в тонкую линию, чтобы сдержать рвущиеся наружу рыдания.

Персонаж, чье время ограничено, был часто используемым клише в дорамах, поэтому мой отец отнесся холодно к такому повороту, однако у моей мамы от этой сцены покраснели глаза, будто наш спор несколькими минутами ранее уже выветрился из ее головы.

Смотря на экран, я задумалась.

Хоть это и могло позвучать несколько нелепо, но судьба парня, что сейчас обливался слезами, не сумев подобрать нужных слов, была схожа с моей. Тем не менее, конечно, его боль не шла ни в какое сравнение со мной.

Я смотрела на них, сидя на полу и прислонившись к дивану. Его время было ограничено двумя месяцами. Поэтому возлюбленные пообещали друг другу создать как можно больше связанных друг с другом приятных воспоминаний...

При переходе в старшую школу у меня было очень много времени, чтобы создать много драгоценных сердцу воспоминаний. Ведь, на самом деле, за прошедшие три года произошло так много! Разве было бы правильным решением отказываться от этой возможности из-за страха перед непредсказуемым будущим?

Я сильно закусила губу, а после отпустила. Потрясла головой из стороны в сторону.

Нет, у меня и у этого персонажа совершенно разные ситуации. Он, в конце концов, хотя бы

знает, столько времени ему отмерено, я же напротив не обладала таким знанием. Надо было не забывать о таком нюансе.

И все же я не могла не посочувствовать этому рыдающему парню. Мне стало настолько грустно, что я завалилась набок и испустила тяжелый вздох.

Ын Хён все еще держал в руке телефон, ведя разговор с Джуином.

— О, это я надоедал Джихо в игре. Ага, я с радостью присоединюсь. Гип-гип ура!

— Что ты имеешь виду под «надоедал»?

— Он же все равно никогда не узнает, что это я, верно?

Через мгновение спустя Ын Хён кивнул и отключился. Он оглянулся, посмотрел вначале на Чхон Ёна, потом на меня, пока мы оба изображали полное недоумение. Ын Хён невольно хихикнул. Его смешок подействовал гипнотически, заставив и нас двоих разразиться беззвучным смехом который выдавали лишь дрожащие плечи.

Из-за того факта, что мои родители были рядом, мы не могли себе позволить захохотать вслух. Вместо этого, Чхон Ён с Ын Хёном сжали кулаки, сдерживая рвущиеся наружу смешки, тогда как я била ладонью по дивану, хихикая. Когда мои родители направили в мою сторону свои «ты-что-сумасшедшая» взгляды, я поднялась с пола.

Несколько секунд спустя мне показалось, что кто-то постучал в дверь, однако сказать наверняка было проблематично, ведь телевизор работал очень громко. Тем не менее, стук повторился, и я убедилась, что он не являлся просто обманом слуха.

Я поплелась к входной двери и открыла ее. Человеком, что предстал передо мной с ничего не выражающим лицом, оказался никто иной как Ё Дан-оппа.

Он был одет в темно-коричневое дафлкот,[1] а на спине висел большой рюкзак. Его волосы были все такими же темными, подобно мраку речного русла.

— Мои родители сказали не заходить домой, а подождать их здесь. Мы идем вместе ужинать, не так ли? — взгляд его был безразличен.

— Ох, да. Заходи, оппа.

Мои родители и двое парней, которые сидели в гостиной, повернули головы в нашу сторону. Они казались несколько удивленными, стоило им увидеть фигуру оппы позади меня. Затем озадаченные ребята обменялись приветствиями.

— О, привет.

— Здравствуй.

Школа Ё Дана располагалась не в нашей районе, а потому мы редко пересекались. Однако до прошлого года он посещал то же учебное заведение, что и мы. Именно поэтому парням уже приходилось видеться с ним; более того, в старших класса средней школы не было своих «Четверых Небесных Королей», поэтому он определенно запоминался.

Ё Дан-оппа резко опустил голову вниз, кивая, а после оглядел гостиную. После он примостился на полу рядом со столиком.

— Ё Рюн пошла в баню. Скоро должна вернуться, — сказал он мне.

— Ох, точно. Оппа, дай-ка мне свой рюкзак.

— Держи.

Парни выглядели удивленными, поскольку оппа без вопросов передал мне сумку. Я не могла винить их за ступор, ведь в школе мы с братом Ё Рюн никогда не общались. Причина была ясна как день.

Как говорится: противоположности создают лучший союз. Именно поэтому друзья Ё Дана были общительны и зорки на глаз. Однажды они дали ему совет:

— Чувак, тебе не стоит уделять внимание какой бы то ни было девочке в школе, кроме сестры, чтобы избежать жертв.

Тогда их совет, казалось, смутил Ё Дана-оппу, который понятия не имел о своей популярности, однако он послушно следовал ему. Вот почему, стоило нам увидеть друг друга в школьном коридоре, мы лишь легонько кивали друг другу.

Однако, стоило нам выйти из школы, мы становились довольно близки, как знающие друг друга много лет люди. Конечно, хотя мы и притворялись незнакомцами в школе, мы были приятелями уже семнадцать лет.

Я отнесла его сумку в свою комнату, а когда вернулась — взгляды двух парей все еще были обращены ко мне. Чтобы объяснить нашу близость, мне стоило вначале рассказать о друзьях оппы, что заняло бы много времени. Однако, было бы странно обсуждать человека, когда он находился с тобой в одной комнате.

Я лишь пожала плечами, сомнение в глазах ребят только выросло. Их поведение заставило

меня почувствовать растерянность. Я села обратно на свое место, когда, к счастью, Ё Дан подал голос:

— Не так?

— Прости?

— Что-то не так?

Ын Хён захлопнул рот и посмотрел вначале на оппу, потом на меня. Скорее всего он думал насчет того, насколько с его стороны было бы уместно сунуть нос в чужие дела.

Я была донельзя изумлена тому, что Ё Дан-оппа начал не связанный с его сестрой разговор.

Когда я удивленно уставилась на него, оппа обратил глаза ко мне и сказал то, что снесло мне башню.

— Ох, у меня в сумке осталось шоколадное молоко. Нам выдали его в школе, но я его не люблю и уже собирался выбросить, как вспомнил, что тебе оно нравится.

— Ох, оппа. Спасибо.

— Их там три.

Его слова привели меня в замешательство, но через секунду я кивнула в понимание того, о чем он говорил. Его слова означали, что у него в рюкзаке была порция молока для каждого, и мы могли насладиться им сейчас. Это было так в духе Ё Дана-оппы.

Когда я опять повернулась к Ын Хёну и Чхон Ёну, то увидела недоверчивое выражение их лиц. Первой моей мыслью стал вопрос «почему», а потом поняла, что их так озадачило. Их чудаковатые выражения лиц так и вопрошали: а откуда Ё Дан узнал, что мне нравится шоколадное молоко?

[1] Дафлкот — однобортное пальто прямого силуэта длиной три четверти, сшитое из плотной шерстяной ткани и оснащённое капюшоном.

Я пожала плечами.

— Мы живем по соседству с самого рождения. Разве при этом странно относиться друг к другу

как к лучшим друзьям?

— А в школе?..

— Старшеклассницы.

По лицу Ын Хёна было понятно, что до него дошел смысл моего лаконичного ответа. Однако оппа сморщился, будто от дискомфорта и абсолютного непонимания, что я имею в виду. Для него было бы просто разобраться в ситуации, осознавая он собственную привлекательность.

Я опять пожала плечами и снова пошла к входной двери, только услышав звонок.

Там я «стоял Ын Джихо, который уже успел надеть маску приличного мальчика. Но не кардинальная перемена из сходящего с ума по видеоигре парня в порядочного человека удивила меня, а то, что он держал в руках.

Как только я заметила его гостинец, то повернулась и закричала:

— Мам! Нам больше не нужно покупать мясо!

— Чегось? Почему? — донесся из гостиной ее растерянный голос.

Я окинула взглядом самодовольно ухмыляющегося Ын Джихо и опять закричала.

— Ын Джихо принес подарочный набор из корейской говядины!

Вид был великолепен. Заходящее солнце отбрасывало светлые полосы на ровно подстриженную траву. Догорающий закат рисовал желтым иль красным на белой бетонированной тропинке. Последние лучи садящегося светила мазнули сиянием по нашим радужкам. Когда я прислонила ребро ладони ко лбу, скрываясь от солнца, и посмотрела в багровое небо, то услышала позади чей-то окрик.

Я повернула голову и увидела, что У Джуин махал мне рукой. Он приподнялся из-за скамьи, на которой ровно были разложены листья периллы[1] и лук.

Мой взгляд так же выловил и силуэты чокающихся моего отца и отца Ё Рюн. Судя по разлитой по рюмкам выпивке, они оба уже слегка опьянели.

Это место было всего в пяти минутах ходьбы от нашего дома, а потому им не ставало

проблемой вернуться в нетрезвом виде. Об этом я думала, когда, порхая, в мои руки прыгнул У Джуин.

Он крепко обнял меня, а после отступил назад, смотря вместе со мной в чернеющее небо. Он приподнялся на цыпочках, что заставило меня подумать о нем как о невинном мальчишке, в чьей голове еще металось столько вопросов о неизученном просторе вселенной. Пока я наблюдала за ним, на моих устах сама собой расцвела нежная улыбка. Я отвернулась.

Взглядом я выловила Ын Джихо рядом со скамейкой — он прислонился к дереву. Его серебристые волосы отражали небо, словно зеркало: когда то светилось синевой — они брезжили голубым, когда то алело — приобретали красноватый оттенок.

Прямо сейчас он откинул назад огненно-оранжевую челку. Прямо перед ним стоял Ю Чхон Ён со скрещенными на груди руками, а рядом — Ын Хён и оппа.

Я, задумавшись, выискивала глазами Бан Ё Рюн и обнаружила, что в этот самый момент она чистила скамейку. Бан Ё Рюн действительно была умницей — эта мысль заняла мой разум и именно ей я кивнула, когда Джуин, стоящий напротив, посмотрел на меня. Его карамелевые волосы стали отливать золотом в свете заходящего солнца.

Он улыбался. Даже не задумавшись об этом, я приподняла уголки губ в ответ. Просто У Джуин всегда улыбался, стоило нашим глазам встретиться.

Между нами повисла благоговейная тишина. Когда я собиралась снова обернуться к закату, У Джуин мгновенно вымолвил:

— Прошло уже три года, хах?

Я окинула его взглядом и удивленно застыла, заглянув в золотистые глаза.

Странно, стоило У Джуин сказать «три года», как я подумала о том, как мир изменился за это время. Однако он явно имел в виду несколько другое; парень отсылал к церемонии открытия в нашей средней школе.

Некоторое время я не двигалась, а потом, неловко улыбнувшись, ответила:

— Ага, уже три года.

— Говорят, что для составления первого впечатления о человеке нужно лишь шесть секунд.

Как только я ответила, У Джуин переключился на совершенно другое. Эта манера говорить уже вошла у него в привычку, а потому я пожала плечами и попыталась сфокусироваться на

новой теме.

Его слова, на первый взгляд, звучали так, будто у Джуина были проблемы с организацией своей речи, из-за чего она звучала бессмысленной и беспорядочной, но, в конце концов, высказывания собирались в единую картинку.

При таком стиле разговора, понять У Джуина могли разве что настолько же смышленные ребята.

Его голос прошелестел в моих ушах подобно прорвавшемуся сквозь безмолвие заката шепоту.

— Когда я впервые увидел Чхон Ёна, мне показалось, что он подавляет нечто засевшее глубоко в его душе. Что касается Ын Хёна — он открылся мне как человек прекрасно знающий, что делает. А насчет Ын Джихо, мы с детства знакомы.

Его слова вызвали у меня приступ смеха. Он тоже не сдержал озорной смешок. Однако последовавшая реплика стерла улыбку с моего лица.

— Мама, ты выглядела так, словно только упала с неба.

Я не ответила.

— У тебя был вид только что сорвавшегося с небес человека, который был в растерянности, ведь не понимал, из-за чего упал.

Я не могла пошевелиться, только опасливо перехватила его взор. Голос Ын Джихо, до того доносившийся издалека, затихал. Из-за заходящего солнца в глазах Джуина плескалось расплавленное золото.

Вероятно, он чувствовал себя странно из-за моего закаменевшего лица, однако ничем не выдавал этого. Он только улыбнулся, скосив взгляд.

— Знаешь, это было очень запоминающееся. Ё Рюн, Джихо, Чхон Ён и Ын Хён, конечно, выдающиеся личности, но не идут ни в какое сравнение с тобой, мам.

Я не ответила.

— Человек, только упавший с неба, разве это не интересно? Ты даже не представляешь, сколько раз за весь первый семестр я пытался с тобой поговорить, — он мягко рассмеялся, пожав плечами, но это не помогло мне расслабиться.

Я всегда знала, что он очень проницательный, но никогда не думала, что настолько. Это было больше, чем обычная прозорливость, создавалось впечатление, будто Джуин был способен на то, что являлось недоступным обычному человеку.

Пока я, приросшая к месту, стояла неподвижно, У Джуин аккуратно постучал кончиками пальцев по тыльной стороне моей ладони. Потом медленно обхватил мою руку своей. В отличие от его обычных объятий это был очень сдержанный жест.

— Это очень классно, что мы стали такими друзьями, но... можно я спрошу тебя?

— Да?

— Прошло уже три года, но почему... твой взгляд все такой же?

Я растеряла все слова.

Из-под светло-каштановых бровей Джуин поднял на меня свои полные печали глаза.

— Почему у тебя до сих пор... такое выражение лица, будто мы собираемся вдруг уйти из твоей жизни и больше никогда не видеться?

Я молчала.

— Если тут что-то... о чем я не знаю?

Стоило ему задать этот вопрос, как я почувствовала, будто из-под ног ушла земля. Пытаясь скрыться от его взгляда, я в вдруг поняла, что сейчас потеряю опору.

В отдалении в лучах заката серебрились волосы Ын Джихо. А Бан Ё Рюн подскочила от испуга, когда мой отец предложил ей опрокинуть по рюмашке. Ын Хён был... какое выражение лица у него бы было, если бы он услышал вопрос Джуина?

Я приложила руку ко лбу, через несколько секунд выпрямилась. Золотые глаза У Джуина все еще невозмутимо сверлили меня. Я медленно проговорила, пытаясь не смотреть на него.

— Джуин.

— Да.

— Я, эм...

— Угу.

Я медленно зажмурилась и повернулась к окружавшим нас людям.

Мой отец и отец Ё Рюн хохотали с чего-то на скамейке. Из-за этого зрелища мне снова захотелось сомкнуть веки.

— На то есть причина... которую ты уже упоминал. Именно из-за нее у меня такое выражение лица, — произнесла я.

— Да.

— Если я попрошу тебя притвориться, что мы не знакомы в старшей школе, что ты ответишь?..

«Моя ситуации не похожа на ситуацию парня из дорамы» — пробормотала я себе под нос в качестве напоминания.

Несмотря на смертельный исход, парень хотя бы знает, что будет с его жизнью спустя два месяца, и это так разнилось со мной, которая понятия не имела, когда вернется в родной мир. Этот парень мог создать своей возлюбленной хорошие воспоминания, но это не канал со мной. Я не могла так поступить, не зная, сколько времени мне отмерено.

Более того, я продолжала носить улыбку полную сомнений в себе и своей личности. Чхон Ён, как и Джуин, упоминали, почему я им нравлюсь. Тем не менее, я все еще не могла отделаться от мысли, что они заинтересовались мной лишь из-за роли «лучшей подружки главной героини». Оставалось еще три года до того момента, когда история этой новеллы подойдет к концу.

[1] Листья периллы используются в кулинарии некоторых стран Азии как салатное растение, добавляются в качестве пряности в различные блюда.

Джуин хранил молчание. Я опять приложила ладонь ко лбу и проямлила:

— Прости за эти слова... это полная чушь.

Мы были друзьями на протяжении трех лет, и вот сейчас я попросила его обращаться ко мне как к незнакомке. Как я вообще могла убедить его?

Как я могла сказать им, что так говорю не из ненависти? Напротив, они были мне столь дороги, что только так я могла поддерживать себя на плаву.

Никто никогда... не смог бы понять меня. Пока у них не получится поверить в ту паранормальщину, которую я пережила, мне никогда не быть понятой.

Когда У Джуин опустил свой потерявший всякий свет взгляд на меня, я заслонила лицо руками.

Он никогда не поймет это противоречие: считать кого-то драгоценным другом и просить его отдалиться. Произнесенные слова загнали меня в ловушку.

Я крепко зажмурилась.

А У Джуин удивительно звонко ответил.

— Так и сделаем.

Я изумленно промолчала.

— Если мама так решила, то я не буду препятствовать.

Что? Я посмотрела на него, широко распахнув глаза.

Затем он, помедлив секунду, обнял меня за шею.

Обычно Джуин всегда казался выше, однако не сейчас, когда весь склонился к моему плечу. Несмотря на это, его объятия ощущались, словно он был мой старшим братом.

Он колебался, но, тем не менее, отстранился и прошел мимо меня по направлению к ребятам, оставив на прощание несколько слов. Они заставили меня оцепенеть.

— В тот день я звонил тебе на протяжении шести часов.

Я застыла, запустила обе руки в свои взлохмаченные волосы и смотрела, смотрела ему в след.

Солнце уже скрылось за пиками гор, и парк утонул во тьме. Листья шелестели на ветру, а мой отец задрал голову и посмотрел на небо, потирая затылок, как будто хотел его размять. По окрашенному в пурпур небу плыли темные облака.

Я повернулась назад, прямо к группе парней и только присоединившейся ним Бан Ё Рюн. Ын Джихо нашел меня взглядом и помахал, призывая подойти. Это поразило меня.

Некоторые время я мялась в нерешительности, но после все-таки, хоть и несколько неуверенно, сделала шаг им навстречу.

Как только я присоединилась к компании, Ын Джихо с торжествующим видом изрек:

— Чел, сколько благодарности заслуживает Его Высочество, который мигом принес набор высококачественной корейской говядины?

Ох, он говорил о себе. Теперь, когда я задумалась об этом, Ын Хён довольно долго болтал с Джихо по телефону — вероятно, именно он попросил его купить мяса.

Горделиво смеющийся Ын Джихо показался мне забавным, а потому я ответила следующее:

— Игры действительно неблагоприятно влияют на людей.

— Ох, да ну тебя!

Джихо поднял руку и, нахмурившись, дал мне подзатыльник. «Что за...» — я свирепо посмотрела на него, а затем повернулась к Джуину.

Тот смеялся над Ын Джихо, но улыбка сошла с его уст, стоило нашим глазам встретиться. Я перестала разглядывать его и уставилась прямо перед собой. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что означали последние слова Джуина.

«Тот день» — он говорил о том моменте, когда нашел меня перед своим домом. О том дне, когда вся моя жизнь встала с ног на голову во второй раз.

Как такое вообще могло случиться? С моего пробуждения в одиночестве в своей квартире и до того момента, когда Джуин обнаружил сгорбившуюся меня у своего дома, мне не поступало ни одной эсэмэски от ребят. Ни одного телефонного звонка в течение шести часов. Однако сейчас Джуин вдруг утверждал, что все это время пытался до меня дозвониться.

Если их номера в моей телефонной книжке или не существовали, или принадлежали другим людям, то и мой номер, вероятно, просто не обслуживался. Тому доказательством, прежде всего, выступал тот факт, что за шесть часов на него не поступило ни одного звонка.

Остальные четверо из нас, казалось, слыхом не слыхивали о моем исчезновении, тем не менее, оказалось, что Джуин все таки заметил его. Он позвонил на мой номер. И даже несмотря на то, что его не существовало, делал это снова и снова.

Возможно дело было в том, что его память выходила за грань способностей обычного человека, может, он просто нутром чувствовал неладное — как бы то ни было: он продолжал раз за разом набирать мой номер.

Я сунула руки в карманы. Затем тряхнула головой и перевела свой взгляд на Ё Рюн, Ын Хёна и Ю Чхон Ёна. Мои губы медленно распахнулись.

— Эй, вы помните... что произошло год назад?

— Чегось? — будто не заметив обреченности в моем голосе, отозвался сияющий Ын Джихо. Однако стоило ему прочесть потерянную на моем лице, он заткнулся. В глазах его появилась серьезность.

— Дан И, ты чего? Что... насчет прошлого года? — спросила Бан Ё Рюн сбоку.

Ее голос тоже был пропитан необычайной озабоченностью. Я глубоко вздохнула и выложила как на духу абсолютно все.

Когда солнце, наконец, зашло за горизонт, на улице стало холодать. Промозглый ветер колыхнул траву на погруженной в темноту зеленой лужайке.

Мои родители и отец Ё Рюн продолжали наливать друг другу, однако через некоторое время просто улеглись на скамейке, как будто последние силы покинули их. Рядом с ними расположился оппа, из вежливости потягивающий выпивку, которую ему так заботливо подливала моя мама.

«Ох, мам, хватит. Он все еще несовершеннолетний» — я, донельзя смущенная, спрятала лицо в ладонях, а потом подняла глаза на стоявших рядом со мной ребят.

Прошло уже два часа с того момента, когда я начала рассказывать том дне, однако они так и застыли: тихие и пришибленные. Впрочем, такая реакция была понятна.

В течение нескольких минут между нами царило давящее молчание, нас будто окутал мрак. Ын Джихо и Бан Ё Рюн, которые впервые услышали эту историю, были невыразимо бледны. В то же время Ю Чхон Ён выглядел все так же невозмутимо, как, впрочем, и У Джуин. По их лицам было понятно, что они или были знакомы с моей ситуацией или догадывались о ней.

Ын Хён так же не казался удивленным, так как именно эту историю я поведала ему с утра. Как если бы он почувствовал неловкость, парень обвел глазами нас всех, остановился на мне и, пожав плечами, улыбнулся. У меня не оставалось выбора — я могла только вымученно приподнять уголки губ в ответ.

«Боже...» — подумала я. — «Мне не стоило рассказывать им». Тем не менее, таков был единственный способ доказать, почему нам так необходимо притвориться незнакомцами в старшей школе.

Однако, стоило мне открыться, я поняла, что такой истории место в телешоу «Да Как Такое Возможно?» Она походила лишь на жалкую выдумку, не имеющую под собой никаких доказательств. С такими мыслями я опустила века. Когда же почувствовала, что ветер, обдувающий мое лицо, стал холоднее, то разблокировала телефон.

На экране часы отсчитывали семь минут десятого. Был уже поздний вечер. Я поняла голову и залепетала:

— Эм... уже...

Мои слова были бессвязны, но все всё равно тут же обратили ко мне взгляды. Под оранжевым свечением уличных фонарей их лица казались заостренными, а профили — пугающими. Все, что я могла сейчас сделать, это смотреть на них с улыбкой на устах.

Я повернула к ним экран телефона и продолжила:

— Уже девять вечера, и, как вы могли заметить, мои родители не в лучшем состоянии сейчас... Мама Ё Рюн сегодня освобождается раньше, но к тому времени, когда она придет, стукнет уже десятый час. Так что... не пора ли нам сворачиваться?

— ... Но последний рейс на сегодня уходит лишь через два часа, — ответил Ю Чхон Ён и кинул взгляд на Ын Хёна, стоящего рядом с ним.

Я была совершенно сбита с толку его ответом, поэтому тоже уставилась на них. Не только я, но даже Ё Рюн и Ын Джихо выглядели потрясенными.

Мы не могли скрыть нашей реакции, потому что Ю Чхон Ён напрямую заявлял о своем намерении остаться до закрытия метро.

Ын Хён тоже заставил нас растеряться, когда сказал с наимилейшей улыбкой:

— На улице похолодало, не стоит студиться на морозе. Может, переместимся в какое-нибудь теплое место?

Мой взгляд, прожигавший лицо Ын Хёна, был полон растерянности. Что они такое говорили? Ын Хён только пожал плечами.

Однако Ын Джихо, который в нашей компании поддерживал любой движ, засунул руки в

карманы и с яркой ухмылкой выпалил:

— Я в деле.

— Эй, завтра церемония открытия. Мы ведь не выспимся.

— Неа, я вчера не спал всю ночь и лишь сейчас почувствовал себя живым. Вот такой уж я. Эй, Ю Чхон Ён, а как насчет тебя?

Именно из-за его задорного ответа я поняла, кто всю ночь напролет рубился вместе с Ю Чхон Ёном в видеоигры. Ох, это звучало несколько смущающее, но тем человеком, который провел с Ю Чхон Ёном ночь, был никто иной как Ын Джихо.

— Я в норме, — резко ответил Ю Чхон Ён.

— Хороший мальчик~

Ын Джихо поднял руку. Ю Чхон Ён, все такой же равнодушный, последовал его примеру. Их синхронное движение пронзило воздух.

У Джуин улыбался, смотря на них, как будто в воодушевлении. Потом он перевел взгляд на меня.

— Мам, я с ними согласен. Тоже в деле.

Он был «в деле» двадцать четыре на семь триста шестьдесят пять дней в году, однако не слыл парнишей, ратующим за невозможное. Даже сейчас он не представлялся мне избалованным мальчишкой, который просто не хочет домой. Тем не менее, почему они все заодно? Когда я, пребывающая в крайней степени недоумения, уже хотела поинтересоваться этим, рядом раздался серебристый голосок.

Я повернулась в его сторону.

— Эй, Ю Чхон Ён. Ты точно в порядке?

Бан Ё Рюн наклонилась, чтобы получше рассмотреть лицо парня, к которому обращалась. Чхон Ён тряхнул головой, чтобы челка упала на глаза, и отстранился. Его судорожные попытки сбежать давали понять: он точно осознавал насколько большими и темными у него под глазами были мешки.

Бан Ё Рюн выпрямилась и поджала губы, сомневаясь. Потом она повернулась и сказала мне:

— Дан И, Ю Чхон Ён выглядит худо. Надо отправить его домой.

Она остановилась и взмахнула руками. Лицо ее выражало решительность.

— Эй, просто не берите в голову. Вам стоит пойти по домам, а не лишать меня возможности побыть наедине с любовью. Дан И и я отлично проведем время вместе, — сказала Бан Ё Рюн.

— Госп, она реально планирует свадьбу.

— Нам нужно о многом поговорить. По душам. Не так ли?

— Почему же только вам? Нас это тоже касается.

Именно так Бан Ё Рюн и Ын Джихо начали ссору. Смотря на их перепалку, я вдруг задумалась: а о чем таком Бан Ё Рюн хотела со мной потолковать, из-за чего нам необходимо было остаться наедине. Придя к этой мысли, я не могла не напрячься.

Ну да, предмет разговора был очевиден. Как я пережила это «перемещение-из-мира-в-мир», и что я собиралась делать дальше. Вот что они оба хотели у меня узнать.

Я озадаченно наблюдала эту сцену, когда кто-то легко, словно перышко, и бережно коснулся моего плеча. Я повернула голову и, это было предсказуемо, увидела Ын Хёна с ласковой улыбкой на губах.

— Давай для начала предупредим твоих родителей, что пойдем в дом. Они, скорее всего, пробудут тут до прихода матери Ё Рюн, а, может, пойдут в бар или куда-то еще. Мы побудем с тобой до одиннадцати.

Я промолчала.

— Нам не впервой оставаться у тебя дома. Мы ничего не учудим, обещаю, — стоило ему закончить, Ын Хён протянул мне мизинец.

Погодите, кто в наши дни вообще дает обещания на мизинцах? Тем не менее, прежде чем я успела что-то предпринять, кто-то другой успел обхватить Ын Хёна за палец.

Я задрала голову, У Джуин тряс сцепленными мизинцами рядом со мной.

— Я тоже обещаю! Буду вести себя прилично! — сказал он.

— Хэй. Просто расходитесь по домам. Что с вами такое, ребята? Вы же не выпитесь к

завтрашнему утру.

Ни У Джуин, ни Ын Хён ничего не ответили. Зато голос подал Ю Чхон Ён. Я встретила взгляд с его невозможными голубыми глазами.

— Если мы будем все вместе, то мир не изменится.

В первое мгновение я не поняла, к чему он вел, потому как затерялась в дебрях собственных мыслей, но потом... у меня отвисла челюсть. Ох, и вправду.

Такова была причина того, что Ю Чхон Ён и Ын Хён посетили меня сегодня с утра. Мне изначально показалось странным вероломное вторжение второго в мой дом. Он ведь всегда уважал чужую частную жизнь. Однако, также Ын Хён был готов разбиться в лепешку, но помочь другим, даже если помощь заключалась в таком бытовом и маленьком как совместный ужин. Вот почему парень хотел остаться со мной до закрытия метро, прекрасно осознавая, что на завтрашней церемонии открытия ему придется не сладко.

Теперь причины его поведения были кристально ясны для меня.

Поскольку я до сих пор не сказала ни слова, Ю Чхон Ён продолжил свое откровение:

— Если мы будем все вместе, то никто не пропадет, поэтому... не прогоняй нас. Сегодня не обычный день. Сегодня же второе марта.

— Мам, давай так и сделаем, хорошо? — вставил У Джуин, всплеснув руками. Все слова пропали с моего языка, все что мне оставалось — переводить взгляд с Ю Чхон Ёна на У Джуина. Глядя в наполненные добротой глаза последнего, я почувствовала переполняющую радость.

Потому и не смогла сдержать поток слез. Ын Джихо, до того спорящий с Бан Ё Рюн, потрясенно выкрикнул мое имя.

— Эй, Хам Дан И! Чел, ты чего?

— Она очень тронута, — коротко ответил Ю Чхон Ён и потянулся большим пальцем к моим векам, чтобы вытереть слезы. Это заставило меня хихикнуть.

Воистину — этот парень единственный был способен сказать нечто подобное, но, в тоже время, остаться полностью невозмутимым.

Вскоре мы все вместе пошли домой, оставив моих родителей, отца Ё Рюн и Ё Дана-оппу в парке.

Бетонная дорога, проложенная между двумя коротко подстриженными лужайками, в свете уличных фонарей отливала оранжевым. Мы шли по ней все вместе, вшестером.

Говоря начистоту, при наступлении темноты в парке становилось страшновато, особенно, если идти по местам, нетронутым светом фонарей. Тени деревьев, чьи ветки покачивались на вечернем ветру, начинали походить на рычащих чудовищ. Нетронутая светом черная земля всегда напоминала мне копошащихся насекомых, и я боялась шагать вперед.

Однако в сию секунду, когда эти пятеро были рядом и шли со мной домой, меня ничто не страшило.

Может быть, то была магия чарующего голоса Бан Ё Рюн, щебечущей по правую руку от меня, или вина идущего передо мною и продолжавшего бурчать Ын Джихо. Возможно, не последнюю роль сыграли Ю Чхон Ён, парировавший его возмущения, и Ын Хён, посмеивающийся с них с милой улыбкой на устах. А еще У Джуин, который напугал нас криком «змея!», мог приложить руку к моему пребыванию в приподнятом расположении духа. Я, не шутя, нисколько не испугалась его возгласа.

В тот момент в мою голову не пришло ни одной мысли о том, что мир может внезапно встать в ног на голову. Почва, которая в ту секунду была у меня под ногами, впервые показалась мне по-настоящему твердой. Второго марта я всегда чувствовала, что меня затягивает в трясину. Однако сейчас это чувство не отягощало меня.

Когда мы вошли в мой подъезд, я сразу же зажгла лампочку, чтобы оранжевый свет пролился на коридор. Мы все вшестером бросились к лифту, в нескольких сантиметрах от нас прошла женщина с мусорным мешком в руках.

Она выглядела очень заинтересованной шестью подростками, которые так поздно ожидали прибытие лифта. Что и следовало ожидать, первой поздоровалась Бан Ё Рюн, как самая вежливая из всех нас.

— Здравствуйте!

— Эм... да! Угу, добрый вечер. Чего вы, ребята, собрались так поздно?

— Ох, наши родители разговаривают неподалеку. Они сказали нам посидеть внутри, потому что на улице холодно, и посмотреть телевизор или что-то вроде того, хах.

Бан Ё Рюн наморщила свой красный носик, засунула руки в карманы пальто. Женщина кивнула в знак одобрения, будто девушка показалась ей продрогшей.

Затем она вернулась домой, напоследок сказав:

— О, скоро начнется «ВУВ»! Повеселитесь, ребята!

— Спасибо! — громко ответила Бан Ё Рюн, смотря как спина женщины исчезает в темном проеме.

Если бы кто-то в тот момент нас услышал, то мог подумать, что мы собираемся смотреть телевизор именно с ней. Держа это в уме, я разглядывала изящную фигуру Бан Ё Рюн, по которой скользили оранжевые лучи, и была застигнута врасплох, когда девушка развернулась назад на пятках.

В тот же самый момент в висок мне ударил звон.

— Лифт прибыл, — оповестил У Джуин.

— Боюсь, что лифт не сможет всех нас поднять из-за Бан Ё Рюн и ее веса, — пошутил Ын Джихо, сохраняя невозмутимое выражение лица, из-за чего и получил пинок девушки.

Парень тут же прыгнул в лифт, держась за ушибленную голень, а Ю Чхон Ён сказал ему перестать скакать. Дверь вскоре закрылась, и лифт начал подъем. 1, 2, 3... Пока я смотрела на медленный отсчет, в голове всплыл вопрос.

— Хэй, а что вообще такое «ВСВ»? — спросила я, оглянувшись.

— А, это. Аббревиатура «Вашего Счастливого Времени». Этот сериал в последнее время стало популярным. Сюжет хромает, но с актерским составом они не прогадали, так что... Да, — ответил Ын Джихо. Он выглядел просто прекрасно, несмотря на то, что еще мгновение назад морщился от боли.

— Хэй, а разве это не адаптация «Ромео и Джульетты». Любовь богатой девушки и наследника компании-конкурента... оборачивается сумасшествием для них обоих — пытающихся сохранить свою связь, — взяла слово Бан Ё Рюн, недоуменно нахмурившись.

— Вау, Бан Ё Рюн. Посмотрите, с каким равнодушием она повела итог этой истории любви. Что за черствость!

— Ох, боже. Ха-ха.

Шпилька Ын Джихо заставила Ын Хёна тихо засмеяться. Я кинула взгляд на У Джуина, который, видимо, не обращал никакого внимания на их перепалку — лишь провожал взглядом порхающего вокруг зеркала мотылька.

Я посмотрела на У Джуина, потом присоединилась к смеющемуся Ын Хёну. Бан Ё Рюн

действительно не страдала избытком сострадания. Ю Чхон Ён, однако же, перевел взгляд на девушку; голос его был низок.

— Разве у героя после не обнаруживают смертельное заболевание?

— Ась? Ну да, эта информация открылась во вчерашнем эпизоде. Оказалось, что ему осталось два месяца или вроде того. Женский персонаж впал в отчаяние из-за этой новости.

— Потом идет сцена в церкви, где они молятся и решают создать как можно больше счастливых воспоминаний, связанных друг с другом за отведенный срок.

— Ага, это так. Только к чему эта часть про «Счастливое время» в названии?

Услышав ответ Ын Джихо, я осознала, что именно этот эпизод и смотрела ранее. Его, вероятно, сегодня крутили повторно. Угу, именно так. В конце концов, следующая серия выйдет лишь сегодня ближе к ночи.

Кое-что показалось мне любопытным.

— Эй, а почему же дорама называется «Ваше Счастливое Время[1]» вместо «Нашего Счастливого Времени»? Если это история о двух людях, которые собираются прожить последние месяцы вместе, то буква «Н» вписывается лучше, не думаете?

Моя ремарка заставила всех в лифте замолчать. Все они стали мертвенно тихи, их реакция заставила меня растеряться. Что за черт? Почему они так серьезны?

Впрочем вскоре Ын Джихо подал голос.

— Ох, и в правду. Почему не «наше», а «ваше»? Да и что не так с их слоганом: «только твое счастье имеет значение», — пробормотал удивленно Ын Джихо, уставившийся в потолок.

Ын Хён, стоящий рядом со мной перед панелью управления лифтом, оглянулся и ответил:

— Может, в названии скрыт плот твист[2]? Это клише в дорамах в наши дни. Например, может выясниться, что девушка вовсе не влюблена в героя, но специально сблизилась с ним, чтобы украсть секретные документы, пока парень не успел скончаться. Если так рассуждать, что счастливым это время было лишь для героя, потому что девушка и не любила его вовсе.

— Воу, если это настоящая разгадка... — пробормотала изумленная Ё Рюн. Я тоже была бы непомерно изумлена.

Как Ын Хёну удалось так быстро прийти к подобному выводу? Он был действительно умным. У Джуин и Ю Чхон Ён предпочли хранить молчание; их мысли, казалось, были совершенно не здесь.

Была ли скрыта в этом названии подобная глубина? Пока я пыталась заставить свой мозг работать, лифт прибыл на тринадцатый этаж.

Мы вышли из кабинки и нестройным шагом направились к моей квартире. Стоило мне ввести код доступа, замок открылся. Повернув дверную ручку, я пустила всех в апартаменты.

Внутри было так темно, хоть глаз выколи. Я нащупала на стене выключатель, чтобы в гостиную полился свет. В итоге мы все вшестером ввалились в квартиру.

Удобней всего расположился Ын Джихо, который прыгнул на диван первым, не снимая пальто, за что и получил в штыки от Ын Хёна. Ю Чхон Ён вначале снял верхнюю одежду, а потом поинтересовался, где ее можно повесить. Бан Ё Рюн разделась без вопросов и прошла в гостиную второй. Ю Чхон Ён после недолгой заминки последовал ее примеру.

В конце концов, мы все сумели найти место. Как если бы Ын Джихо был дома, он почти улегся на диван, держа в руках пульт от телевизора. Парень нажал на кнопку, и экран вспыхнул.

На глаза мне сразу попались рыдающий и управляющий велосипедом парень и девушка, обхватившая его руками и уткнувшись в его широкую спину лицом. Было раннее утро. Если в реальности нас все еще одолевали холода, а зимние морозы не спешили уходить, то в дораме действие развивалось на фоне набухающих почек и распускающейся листвы. Вокруг пары даже порхали бабочки.

Это было так неестественно. Как столько я нахмурилась, Ын Джихо вставил свой комментарий:

— Эй, да это CG-бабочки.

— Аха-ха-ха-ха! — я позволила себе в голос рассмеяться.

Так ли необходимо было рисовать бабочек? Несмотря на то, что обстановка казалась искусственной, парень за рулем велосипеда и прижимающаяся к нему девушка выглядели даже романтично.

Хотя Ын Джихо и сказал, что для него история не представлялась убедительной, он все равно внимательно следил за происходящим на экране. Бан Ё Рюн следовала его примеру. Это заставило меня осмотреться. Поскольку все присутствующие были поглощены дорамой, переключать канал не стоило. Я села удобнее и посмотрела в телевизор.

Как он и сказал, в сериале не было ничего особо примечательного, кроме, разве что,

артистических способностей ключевых актеров. Они умели держать внимание зрителя, и потому героям хотелось верить.

Когда они остановились на холме, на лице обоих персонажей расцвели очаровательные улыбки. Пара разглядывала расстелившийся перед ними пейзаж.

— Это тоже CG?

— Не уверен.

— Разве в Корее вообще есть такое место?

«Когда эта серия закончится, самым популярным поисковым запросом станет «Локации со съемок "ВСВ"» — подумала я равнодушно. К тому времени, когда я опять перевела глаза на экран, место действия изменилось.

Оказалось, что около холма, где расположилась пара, росло многовековое дерево. Его ствол могли бы обхватить разве что четверо взявшихся за руки взрослых мужчин. К дереву был прислонен велосипед, на котором ранее ехали герои.

Парень с улыбкой осматривал пригорок, а девушка стояла за деревом, видимо прячась.

Героиня смотрела в синеву небосвода, ее глаза покраснели, предвещая новую волну слез. Девушка опустила на корточки, всхлипывая.

Заиграла оригинальная тема дорамы; именно на такой ноте эпизод подошел к концу. Окончание было ненавязчиво и печально, оно хорошо вписывалось в канву истории. Мы бы так и продолжили слушать музыку, если бы Ын Джихо, сохранивший безразличное выражение лица, не переключил канал. На экране появились декорации из какого-то шоу.

Ын Джихо(или так, или «парень») приподнялся с дивана и покачал пультом от телевизора.

— Кто-то хочет посмотреть нечто другое?

— Давайте остановимся на этом.

— Это тоже не плохо.

Ответили Ю Чхон Ён и Ё Рюн друг за другом.

— Окей тогда, — сказал Ын Джихо и уложил пульт на подлокотник дивана. Затем вернулся в

изначальное лежащее положение. Наблюдая за действием на экране, мы вдруг услышали голос Ю Чхон Ёна, находящегося позади.

— Я отчасти понимаю, почему она называется «Ваше Счастливое время». Я говорю про ту дораму, которую мы только что смотрели, — сказал он тихо.

— Почему?

Именно Бан Ё Рюн первой выразила свою заинтересованность. Ю Чхон Ён опустил свои светло-голубые глаза в пол, прежде чем посмотреть прямо на меня.

— В дораме, — продолжил он, — если они продолжают эти два месяца копить счастливые воспоминания... тогда лишь мужскому персонажу повезет. В итоге на смертельном одре он будет вспоминать радостные моменты наедине с ней, однако... что останется девушке, стоит ему умереть?

На гостиную опустилась странная, крадущая дух тишина. Ю Чхон Ён, тем не менее, не заболтался о сохранение чарующей атмосферы, он опять подал голос, на этот раз опустив глаза в пол.

— Для парня эти воспоминания так и останутся счастливейшими, но для девушки, которая теперь будет одинока... Для нее эти моменты обернутся горем. Они будут раз за разом напоминать ей, что он покинул этот мир. Эти воспоминания прекрасны для одной стороны и болезненны для другой.

— Так вот почему...

— Это время хоть и приносит счастье парню, но ранит душу девушки. Она будет с болью вспоминать это время, когда он умрет.

Я прикрыла рот. Ю Чхон Ён, который, казалось, закончил, опять произнес:

— Я его совсем не понимаю.

Ю Чхон Ён устало пригладил отливающие синевой волосы. На секунду показались аккуратные линии его бровей, но тут же скрылись за челкой, стоило бледной ладони опуститься.

Он моргнул один раз, другой. Стало понятно, что парень утомлен.

— Он должен понимать, насколько будет шокирована девушка после его кончины. Он должен понимать, как сильно она будет по нему скучать и сколько бессонных ночей она проведет в слезах... Он определенно должен это понимать.

Мы хранили молчание.

— Если я вдруг осознаю, что девушка, которую я люблю, будет плакать от боли каждый раз вспоминая обо мне... Это будет очень мучительно. Вместо грусти по мне, ей лучше было бы забыть о моем существовании как можно скорее.

Стоило ему закончить, как на гостиную опустилась оглушающая тишина. Ю Чхон Ён скорее раздумывал вслух, чем хотел донести до нас свои мысли, тем не менее, я все равно не могла перестать думать о его словах..

Они преследовали меня подобно мелодиям, которые все время звучат в ушах и настолько сладостны, что причиняют боль.

[1] Было бы правильней назвать дораму «Твое Счастливое Время», но тогда вся игра слов теряется.

[2] Plot twist - техника в искусстве, представляющая радикальное изменение направления сюжета и контекста, это тот самый неожиданный поворот, который сильно меняет восприятие предыдущих событий.

В этот момент Ю Чхон Ён опять посмотрел в телевизор. Глаза его были кристально чисты. Я долго глядела на его точеный профиль, пока кто-то не похлопал меня по руке, и мне не пришлось повернуть голову в сторону.

Этим человеком оказался сбитый с толку Ын Джихо. Когда наши взгляды встретились, его брови сошлись к переносице, он надул губы. Казалось, сомнения одолевали его. Потом Ын Джихо спросил полупрошептом:

— Именно эта мысль крылась за твоими словами?

— Чегось?

— Когда ты пропала... из нашей головы стерлись все воспоминания о тебе... именно это ты имела в виду?

Теперь я осознала, о чем он меня спрашивал. Ын Джихо хотел узнать, не является ли причиной моего желания вести себя подобно незнакомцам в старшей школе ноша совместных воспоминаний, которые при следующем изменении мира хранить буду только я — он хотел

снять ее с моих плеч.

Темные, почти черные, глаза Ын Джихо никогда прежде на смотрели на меня столь серьезно и желчно. Казалось, их обладатель был в отчаянии.

Его слова выбили меня из колеи, я уже хотела ответить, что его суждения ошибочны, но меня прервал голос Джуина. Мы все обернулись к нему: а парень смотрел на меня своими отливающими золотом глазами. На лице его цвела улыбка.

— Девушка из той дорамы...

— Да, что с ней?

— Она выглядит точь в точь как ты, мама.

Родился ли на свет человек, способный описать тишину, что воцарилась между нами в тот момент? Это молчание не походило на затишье, вызванное монологом Ю Чхон Ёна. Смехотворная и, в тоже время, возмутительная реплика Джуина заставила нас растерять все слова.

Ведь главного женского персонажа в этой сериале играла Сон Хе Гё — актриса, однажды попавшая на пятое место в топе «самых красивых женщин в мире».

Я отопрело уставилась на У Джуина, а после повернулась к остальным трем парням. На лицах их появилась озадаченность — слов для ответа попросту не находилось.

Первым очнулся Ын Джихо: он находился позади, потому для того, чтобы щелкнуть меня по голове, ему требовалось всего лишь вытянуть руку. Затем он, еще хмурясь, произнес:

— Чел, не думаешь же ты, что правда похожа на Сон Хе Гё? Сознайся же, положи руку на сердце.

— Ч... то? Чего ты добиваешься?

— В чем проблема? Дан И довольно симпатична.

Ын Хён не сдавал позиции — прямо как утром перед моими родителями, он защищал мою честь. Я была глубоко ему за это признательна, а потому попыталась передать всю свою благодарность мимикой. После откинула голову назад и глянула на У Джуина. Для меня все еще оставалось загадкой, сделал он мне комплимент или, наоборот, завуалированно унизил.

Как только Джуин заметил мое внимание к его персоне, то отвел глаза и неуклюже улыбнулся Ын Джихо.

— Я имею в виду... я не пытался сказать, что Сон Хе Гё и мама похожи внешне.

— О, конечно нет, бро. Ты почти подловил меня.

— Эй! — зарычала Бан Ё Рюн на повышенных тонах и ударила Ын Джихо по ноге.

«Это моя девочка». Когда проигнорировала полный боли возглас Ын Джихо и вернулась взглядом к Джуину, последний продолжил:

— Я говорил про персонажа дорамы... Она напоминает мне маму.

— Девушка, что встречается со смертельно больным парнем? — удивленно переспросил Ын Хён. Мне тоже было невыразимо интересно.

Как это обычно и бывало при разговоре с У Джуином, я до сих пор плохо понимала, что крылось за произнесенными словами. В этот раз до меня доходило, как всегда, туго, а потому я нахмурилась. Однако неожиданно оказалось, что Ын Хён уловил ход его мыслей.

— Джуин, я, кажется, понял о чем ты говоришь. Почему Дан И и та девушка похожи.

Я удивленно воззрилась на него.

— В тот день, когда Дан И пропала из этого мира... кто-нибудь из вас заметил ее отсутствие?

Стоило Ын Хёну оглядеть нас по кругу и произнести это, мой рот захлопнулся. Как внезапно изменилась тема разговора, так же неожиданно сменилась обстановка. В гостиной повеяло холодом.

История, которую я не так давно поведала всем, которую все избегали обсуждать, была так неожиданно вскрыта Ын Хёном. В раздумьях я глянула на парня.

В тот день, что ожидаемо, никто из них не поинтересовался, где я пропадала, будто исчезновение подруги прошло мимо них. Однако сегодня я узнала, что Джуин звонил мне на протяжении шести часов. Тем не менее, в тот день он ничем не выдал своего знания.

Через мгновение Джуин заговорил; голос его был полон тяжести:

— В тот день я валялся на кровати и смотрел в телефон.

Ын Хён поднял свои темно-зеленые глаза и посмотрел куда-то за мою спину. Низкий голос Джуина продолжал:

— Я как раз собирался писать сообщение «Хам Дан И», но стоило мне нажать на окно ввода, то забыл, что хотел сделать. Такого со мной никогда не случалось, потому мне показалось это странным. Я посмотрел на номер и не мог вспомнить, чей он. В этом же нет никого смысла, не так ли, Джихо?

— Ты не из забывчивых... Никогда не замечал за тобой подобного, — ответил Ын Джихо с нечитаемым выражением лица, а после опять замолчал. Он ведь знал Джуина с детства, а потому осведомлен о его исключительной памяти.

У Джуин продолжил.

— Я сразу же решился позвонить, однако трубку никто не снял. Номер не обслуживался.

Он окинул мрачным взглядом каждого из нас. Я смотрела на У Джуина с точно таким же выражением лица. От его слов по спине побежали мурашки. Я потеряла руки, чувствуя, как меня охватывает дрожь.

Их номера переставали обслуживаться, стоило моему привычному миру смениться другим. Тоже касалось и моего. До этого момента никто из них об этом не догадывался.

— Я мог бы бросить эту затею и просто сдаться... но не как-то получалось противиться странному чувству потери. Поэтому решил просмотреть сообщения и списки звонков. Все упоминания о Хам Дан И пропали. В тот день я не выпускал из рук телефон. Я звонил ей каждую свободную минуту на протяжении... шести часов? Даже подумал, что проблема крылась в технике. Так что я попытался попросить телефон у других людей, но никто не мог предоставить его мне. Поэтому решил пройтись до телефонной будки в двух минутах ходьбы от дома. Было довольно сложно жать на кнопки, учитывая, что их заедало. Номер все еще не обслуживался, а потому я сдался и пошел домой.

Мы молчали.

— А потом я увидел скукожившуюся Дан И у моего дома. Стоило мне поймать ее взглядом, как в голове будто что-то щелкнуло. Вы хоть представляете, как я себя чувствовал в тот момент?

Я тупо уставилась на Джуина. На лице его была странная улыбка: смесь страха и уныния.

Когда я оглянулась, то выловила потрясенных Ю Чхон Ён и Гвон Ын Хёна. Даже я не могла не потерять дар речи в этой ситуации. У Джуин пожал плечами.

— Да, продолжение вы знаете — я созвал вас к себе домой. Неужели вы думали, что я так всех

переполошил только потому, что Дан И сидела возле моего дома?.. Никто из вас не заметил ее отсутствия. Быть может, если бы я в тот момент не набирал сообщения Дан И, то тоже не заметил бы ничего странного.

Мы молчали.

— Как и сказал Ын Хён, Дан И вдруг пропала и ни один из нас этого не понял. В моей телефонной книжке просто вдруг появился чужой незнакомый номер.

Я посмотрела на Ын Хёна. При желтом освещении гостинной лампы он был смертельно бледен.

Парень уставился на У Джуина, а потом опустил глаза в пол, а после перевел взгляд на меня. Его губы распахнулись:

— Тот парень из дорамы... он же умрет. А потом, стоит ему пересечь реку забвения, он потеряет и все воспоминания прошлой жизни. Он не будет помнить девушку. В отличии от нее.

Я молчала.

— Теперь я понял. Почему Джуин сказал, что ты и та девушка похожи.

Мои глаза широко распахнулись. Улыбка Ын Хёна отражала весь тот хаус, в котором в данную секунду пребывал его внутренний мир.

— Девушка будет помнить каждую секунду наедине с ним... и будет страдать. Так же как и Дан И. Воспоминания о нас всегда будут с ней, несмотря ни на что. Мы же не будем помнить ничего...

Я молчала.

— То время, что мы пережили вместе... не станет ли оно однажды приносить ей боль? Придет ли такой день? Когда она, прямо как и та девушка, будет рыдать от горя?

Стоило Ын Хёну закончить, на гостиную наполнило молчание.

В телевизоре, применяя замудренные акробатические движения, танцевал какой-то певец, а зрители счастливо смеялись. Однако этим звукам все равно не удавалось перекрыть ту оглушающую тишину, воцарившуюся между нами в данный момент.

Тем не менее, я, которая больше не могла сидеть неподвижно, неуверенно приподнялась. Комната перед глазами поплыла.

Я медленно поковыляла в погруженную во мрак кухню. Там же взяла стакан из навесного шкафа. Голова была тяжелая, а окружение познавалось будто через толщу воды. Даже освежающий глоток не смог унять головокружения.

Я облокотилась на раковину, приложила ледяной стакан ко лбу, когда услышала шаги позади себя. Там, словно окутываемый тьмой, стоял Ю Чхон Ён .

Я прищурилась, окинула его взглядом и заставила уголки надутых губ приподняться в ухмылке. Парень недоуменно посмотрел на меня в ответ.

Я отняла стакан ото лба и вылила воду в раковину. Повернулась всем телом к Ю Чхон Ёну. Он так и не сдвинулся с места, а потому я поинтересовалась:

— Ты чего?

— Прости.

Немедленно последовало в ответ, стоило задать вопрос.

Что? Мои глаза впились в его лицо полным любопытства взглядом.

За что он мог просить прощения? Да еще с таким серьезным видом? Не получалось припомнить ни одной причины его извинения. Пока я стояла молча, только моргала ресницами, его брови медленно сошлись к переносице. После недолгой заминки, парень продолжил:

— Причина, по которой ты хотела перевестись в другую школу... теперь я понял ее.

Я хранила молчание.

— Прости, что был столь груб.

Он отвел глаза, будто на самом деле стыдился. Через мгновение его взгляд стал сверить холодильник рядом со мной.

Я не смогла удержаться от смешка. Эта полная искренности сторона Ю Чхон Ёна порой заставляя меня плакать, но, тем не менее, иногда она и смешила меня. Именно из-за нее в первую очередь мне нравился Ю Чхон Ён. Я передвигалась в темноте на ощупь и, наконец, смогла обхватить его руки.

Мое действие будто подсекло его, потому что парень тут же вскинул на меня голову.

— Чувак, нет никакой необходимости в извинениях, — сказала я с улыбкой. — Я поступила бы точно так же, если бы узнала, что мой друг собирается в другую школу. Это точно вывело бы меня из себя.

— Я и понятия не имел...

— Потому что я тебе не говорила.

Я почувствовала себя неловко, когда сказала это, а потому отпустила одну из его рук и почесала лоб. Потом опять посмотрела на Ю Чхон Ёна и нерешительно произнесла:

— Эм... Я... не могла сказать этого, потому что... никто бы не поверил мне. Я сама не смогла бы.

Он молчал.

— Я не знала, что Джуин поступит именно так. У него и вправду невероятная память. Если бы я была на его месте, то попросту удалила бы незнакомый номер.

— Ага.

— Ему стоило бы заявиться в НАСА и начать строить космические корабли. Без понятия, почему он до сих пор ошивается здесь, — сказала я, все еще сжимая руку Чхон Ёна, а после кинула взгляд в гостиную.

Я не смогла увидеть У Джуина, так как он был скрыт за стеной, однако на глаза мне попались Ын Джихо, все еще лежащий на диване, и Ын Хён, сидевший рядом с ним.

Я медленно опустила руку Чхон Ёна, решив вернуться в гостиную, и прочистила горло. В этот самый момент до меня донесся тихий оклик. Ведомая голосом, я оглянулась:

— Ты звал меня?

— Да.

Чхон Ён явно колебался. Я удивленно смотрела на него. Не знала, какие слова должны были заставить этого парня вести себя столь нерешительно.

— Если ты того хочешь... то можешь перевестись в другую школу. Я не буду тебя удерживать.

Его слова заставили меня оторопеть.

— Или, если ты пожелаешь, чтобы мы притворялись незнакомцами в старшей школе... Я сделаю все, что ты захочешь. Больше не буду зол или обижен, поэтому поступай, как чувствуешь. Я приму любое твоё решение.

Затем Чхон Ён сунул руки в карманы, да так и остался стоять — недвижимый в тени, куда не проникал свет гостиной. Я не находила слов для ответа, а потому тоже застыла, не сводя с него взгляда. Ещё до того, как я попросила Чхон Ёна вести себя по отношению ко мне как к незнакомке, он сам предложил это.

Поскольку я довольно долго молчала, Ю Чхон Ён начал немного беспокоиться, потому спросил:

— Ты чего? — лицо выдавало всю его тревогу. Сейчас смотря на него, я понимала, как сложно ему было решиться произнести эти слова.

В то же время его персонаж классного красавчика из веб-новеллы стал для меня куда более приземленным. Особенно, когда он рассуждал о поведении парня из той драмы.

«Я его совсем не понимаю».

«Если бы я оказался на его месте... то никогда бы больше не попадался ей на глаза. Даже если бы соскучился по ней до смерти, я бы продолжал терпеть, чтобы она забыла о моем существовании как можно скорее».

Вот каким парнем он был. Хотя мы и являлись просто друзьями, которым было бы классно ходить вместе в школу... он все еще оставался чутким к боли, которая непременно последует, стоит ему вдруг пропасть из моей жизни. Поэтому он приготовился принять любое мое решение.

Как если бы Ю Чхон Ён чувствовал смущение, его взор метался по помещению: глаза обращались то к потолку, то к полу, а потом вернулись к моей фигуре.

Когда наши взгляды встретились, я послала ему сияющую улыбку.

Протянула ладонь.

Словно спрашивая разрешения на рукопожатие.

— Чхон Ён.

Лишь имя, сорвавшееся с моих губ, заставило парня застыть статуей. Я продолжала держать на лице улыбку, вглядываясь в малейшие детали его лица.

— Эм... мы... в старшей школе... давай оторвемся от души. Как и в средних классах, будем проводить время вместе. Давай останемся хорошими друзьями.

И все же я с большим трудом могла их отпустить. Даже будучи единственным человеком, полностью осознающим ситуацию.

Я прекрасно отдавала себе отчет, в том, что расстаться с этими ребятами будет сложно. Заботливый и сердечный Чхон Ён никогда не будет мною забыт... я не могла потерять его.

При всей внешней невозмутимости, у меня дрожали кончики пальцев; сердце билось медленно и гулко.

Некоторое время Чхон Ён стоял безмолвный, окаменевший, а после схватил мою ладонь. Я глядела на его бледную тускло освещенную гостиничной лампой руку, на его тонкие и длинные, как у пианиста, пальцы.

Он мягко сжал, а после расплел наши руки, как будто боялся хоть как-то ранить. После дал мне ответ:

— Ок.

На лице его появилась дивная улыбка, которая в мгновение ока заставила мой разум улететь за пределы этой галактики. Ноги вмиг приросли к полу, поэтому я лишь стояла и смотрела на него.

Только когда парень обвел меня странным взглядом, я нашла в себе силы собраться с мыслями и окончательно отпустить его. Затем ретировалась в гостиную.

Я остановилась перед Ын Джихо, который до этого момента схоронился на диване, и У Джуином, восседавшим прямо подле него. Я пыталась восстановить дыхание, однако у меня не особо получилось, поэтому сказала, пыхтя:

— Фью... эм... Джихо, Джуин.

— Ась? Чего?

Ын Джихо аж скривился от удивления. Я ухмыльнулась и вытянула к нему руку. С его лица сошло кислое выражение, давая место изумлению; парень подал мне ладонь, хоть и не понимал, что происходит.

Я, все еще с приподнятыми уголками губ, изрекла:

— Чел, давай повеселимся и в старших классах

— Черт возьми, что-то новое б сказала.

Его лицо просветлело, и Ын Джихо рассмеялся. По итогу он понял, что имелось в виду.

Я вытерла каплю пота с подбородка, а потом дала пять У Джуину, который только и ждал моего хлопка.

Хлоп! Наши ладонь столкнулись с веселым звуком.

А на следующее утро проснувшись, первым делом я убедилась, что кричащая униформа и антикварные настенные часы все еще существовали в этом мире. Потом направилась к школе, где и услышала новость, ошарашившую меня подобно грому среди ясного неба.

Бан Ё Рюн и я оказались распределены в разные классы.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2307669>